

Случайности и Неслучайности

Айлин Чун

Несколько недель прошли для Айлин как в тумане. У нее приближалась сессия, поэтому ей приходилось учиться больше обычного, чтобы удалось получить как можно больше зачетов автоматом, но все равно оставались еще и экзамены, к которым нужно было тщательно готовиться. И все свое время Айлин проводила или в университете, или исключительно дома, под пристальным присмотром Чжоу Шоушжня, которые целыми днями вроде бы ненавязчиво, но изматывающе напоминал, что она должна хорошо постараться, чтобы стать лучше прочих, ведь она умная девушка, и остальные ей не чета. От этого Айлин плохо спала ночами - ей уже начали сниться кошмары, в которых она получает неуд или проваливается на экзамене на самом простом вопросе.

А сегодня, пока она пыталась продраться через классическую китайскую риторику, она параллельно переписывалась с Янлин, которая вот именно в этот момент решила излить душу и пожаловаться, что ей срочно нужны новые туфли, потому что в старых ее уже весь свет видел, и пойти она в них никуда не может. Айлин фыркнула и не сразу ответила на сообщение, потому что ей нужно было придумать какой-нибудь достойный ответ, и, лишь прочитав страницу до конца, почти не глядя набрала "Пока ты думаешь о новых туфлях, я пытаюсь хоть немного спать ночами, но мне уже кошмары снятся, что я ничего не сдам" и отправила, а затем отложила телефон в сторону, чтобы у нее была возможность прочитать еще несколько абзацев.

Ван Фэнжэнь

Феникс не терял надежды встретиться с Чун Айлин, но и не терял времени даром. Он старался освоиться в Пекине и найти свое место в триаде, чтобы дослужиться до клятв и сорок девятого номера. А еще у него в жизни появилась Ван Сяоли - девушка, работавшая в салоне красоты неподалеку от квартиры, которую он снимал. Он видел её несколько раз, когда она выходила покурить на улицу, и через какое-то время познакомился. Потому что холопы могут сколько угодно мечтать о принцессах, а жизнь проходит здесь и сейчас.

Сяоли ушла в душ, а Феникс сидел за компьютером и допивал пиво, когда ему внезапно пришло сообщение. Он усмехнулся, потому что понял, что Чун Айлин писала не ему. Она даже не написала, когда вернуть книгу, которая честно дожидалась возможности вернуться к хозяйке.

"Я не думаю о новых туфлях, но может книга Юй Сюаньцзи, вернувшись к хозяйке, поможет тебе все сдать?" - ответил Феникс.

Айлин Чун

Телефон завибрировал, но Айлин снова сначала дочитала страницу, и только потом взяла телефон.

"Я не думаю о новых туфлях"... - Айлин нахмурилась, потому что обычно все же

сестра, при всех ее недостатках, была чуть более последовательной, и о туфлях думала всегда, везде и в любом состоянии, особенно если это новые туфли Кристиана Лабутена, верх которых был украшен кристаллами Сваровски. Айлин их видела и, вопреки обыкновению, тоже их одобрила, только, в отличие от Янлин, она могла их приобрести, потому что Чжоу Шоушэнь мог позволить такие траты. Разве что Айлин не собиралась их покупать. Она не любила когда на обуви висел килограмм украшений. Для этого есть шея, уши и руки.

“...но может книга Юй Сюаньцзи...” - Айлин даже удивилась, что сестра знает это имя. Если бы Юй Сюаньцзи была бы модным модельером, в этом бы не было ничего удивительного, но для Янлин это был почти прорыв. А потом Айлин дочитала до самого конца и наконец поняла, что сообщение не нашло своего адресата. Вернее, нашло, да не того.

“Прости, это сообщение было не тебе” - отправила она сначала это. Потом, подумав, добавила следом еще второе: “Но Юй Сюаньцзи мне ничем не поможет, я уже получила зачет по литературе”.

Ван Фэнжэнь

Феникс уже догадался, что сообщение было адресовано не ему. Положа руку на сердце, можно было сказать, что Чун Айлин скорее дойдет до ближайшего книжного и купит новую книгу со стихами Юй Сюаньцзи, чем решится на встречу с ним, особенно после довольно напряженного разговора, что состоялся за кофе.

“Жаль, я надеялся, что она тебе понадобится, и мы увидимся снова”, - ответил Феникс.

Да, у него была девушка. Которая срулит при первой возможности найти кого-то более перспективного. И с которым никто никому не обещал любви на всю жизнь. Сяоли нельзя было сравнивать с Чун Айлин. Это была обычная девушка, которая сегодня с тобой, а завтра с кем угодно, потому что решила, что так ей интереснее. И как бы Феникс ни хотел верить, что с ней все может быть серьезно, одна мысль о Чун Айлин заставляла надеяться на то, что все еще может быть иначе. Хоть объективно ничего не предвещало, что этим надеждам суждено сбыться.

Айлин Чун

Айлин старалась продолжать читать учебник, но какой там, она уже и забыла, что читала до этих пары сообщений. Не так давно она по пути из университета заходила в одну кофейню неподалеку - специально сказала Чжоу Шоушэню, чтобы подобрал ее на перекрестке, а не на парковке - купить кофе, который помог бы ей взбодриться после очередной бессонной ночи и напряженного дня, и видела Феникса. Она все еще хорошо помнила, как заколотилось ее сердце, потому что две случайные встречи за такой короткий срок кажутся чем-то невероятным, чего никогда не бывает в реальной жизни, но он был не один, а в компании девушки, общение с которой у него уже явно перешло из стадии дружеского в более близкую. Кофе в этой кофейне ей внезапно перестал нравиться.

“У меня сессия и не очень много свободного времени” - ответила она. Все правильно, он не был обязан дожидаться у моря погоды. Они оба знали, что ничего

не получится, так чего ради просто так проживать свою жизнь? Но, признаваясь самой себе где-то в глубине души, она понимала, что хотела бы видеть от него решительных шагов. “Я помню, что обещала позвонить. Твоя девушка будет не против?”

Наверное, не стоило это добавлять, но ладно уж, так было правильно и вежливо. Только она сама себя выдала, что видела их в кофейне, но они и не особо прятались, вряд ли в этом была какая-то тайна.

Ван Фэнжэнь

Феникс фыркнул, когда Чун Айлин написала о его девушке. Его очень удивило, что она была в курсе его личной жизни, ведь даже среди братьев вряд ли многие знали о Сяоли. Феникс ни с кем её не обсуждал, да и не видел в этом смысла.

“Думаешь, стоит спросить у неё разрешение?” - написал в ответ Феникс. - “Кстати, а Чжоу Шоушэнь против не будет?”

Он не слышал, чтобы Чун Айлин вышла замуж, но помнил, что у ней был жених. И этот жених совсем не был симпатичен Фениксу. Не только из-за факта, что встречался с Чун Айлин, но и из-за того, что во время прошлой встречи Фэнжэню показалось, что девушка была тенью себя самой. Не так выглядят те, кто счастлив.

Сяоли все не выходила из душа. Она могла просидеть там пару часов, и Феникс не знал, чем можно заниматься в ванной столько времени.

Айлин Чун

Вопрос Феникса звучал с издевкой. Айлин задумалась, что почувствовала бы, если бы Чжоу Шоушэнь сказал ей, что едет встречаться с женщиной, чтобы забрать у нее какие-то, ну, скажем, документы по работе. Ведь сборник стихов Юй Сюаньцзи можно назвать необходимыми ей для учебы документами? Наверное, она бы спокойно к этому отнеслась, потому что у Чжоу Шоушэня было много деловых контактов, да и она никогда не интересовалась, с кем он встречается. Где-то на грани сознания мелькнула даже такая мысль, что если у Чжоу Шоушэня появилась бы другая женщина, то это было бы поводом довольно безболезненно разорвать отношения и...что дальше, Айлин не стала думать, потому что Чжоу Шоушэнь не заведет за ее спиной никакую другую женщину, она была в этом уверена.

Она поняла, что держит телефон в руке и бездумно пялится в экран. Она посмотрела в сторону кабинета, за закрытой дверью которого работал Чжоу Шоушэнь. Или просто делал вид, что работал или занимался какими-то другими вещами, Айлин было это не очень интересно. Он просто бесился, когда она его отвлекала, и она быстро отучилась заходить в его кабинет без самой крайней на то необходимости, вроде конца света.

“Думаешь, стоит спросить у него разрешения?” - в итоге ответила она. “В таком случае мы никогда не сможем увидеться, потому что он будет против”

Может, и к лучшему. Что толку беречь то, что в итоге все равно ни к чему не приведет. Может, стоило написать, чтобы оставил книгу в офисе папы в следующий

раз или передал с Тео или Таем, если их увидит. Но Айлин почему-то этот вариант оставляла как самый последний.

Ван Фэнжэнь

Чжоу Шоушэнь казался Фениксу все более занимательным персонажем. Потому что не было ничего страшного и компрометирующего Чун Айлин в том, чтобы она забрала свою же книгу, нужную ей по учебе.

“Боится, что я настолько неотразим, что, едва меня встретив, ты ему изменишь со мной?” - ответил Феникс.

Он считал такую ревность глупостью. Потому что невозможно сделать так, чтобы человек никогда не встречался с представителями противоположного пола. Значит, Чун Айлин просто придется обманывать и недоговаривать, чтобы даже просто встретиться с кем-то по делу. Так себе почва для развития крепкой дружной семьи, а ведь этот Чжоу был её женихом.

“Или настолько неуверен в себе, что боится конкуренции со стороны портового гопника?”

Феникс ничего толком не знал о Чжоу Шоушэне, но догадывался, что это был человек подходящего для Чун Айлин круга: богатый и уважаемый. А в Китае издревле красота мужчины оценивалась в том числе по его доходам.

Айлин Чун

Она представила себе Феникса, с этими его вихрами, торчащими в разные стороны, в джинсах и спортивном пиджаке, и рядом - Чжоу Шоушэня, идеально прилизанного, даже какого-то слишком идеального и красивого, словно он только что сошел с обложки модного журнала для девочек от 13 и до 20, и уж конечно, сравнение, если смотреть честно, было совсем не в пользу Вана Фэнжэня. Однако сейчас Айлин была склонна думать, что торчащие в разные стороны вихры Феникса импонируют ей даже сильнее, чем всегда аккуратно уложенный Шоушэнь. Ну и пусть, что они были разного статуса и из разных миров. Он казался живым и настоящим. В нем если и было скрытое, потайное дно, то оно не выглядело таким же опасным и неприглядным, как у Шоушэня.

“Если каждый наш разговор неизбежно возвращается к Чжоу Шоушэню, может быть, мне позвать его к телефону, чтобы вы пообщались без моего посредничества?”

Айлин, естественно, спрашивала, почему Чжоу Шоушэнь так негативно реагирует на ее встречи с другими мужчинами или парнями, и получила довольно исчерпывающий ответ, который, тем, не менее, в итоге так ей ничего и не объяснил. Чжоу Шоушэнь долго и в красках объяснял ей, что он бесконечно счастлив, что встретил ее, что хочет чтобы в их отношениях и будущей семье все было хорошо, что волнуется за нее и хочет всегда знать, где и с кем она, что когда он волнуется, ему становится хуже, и снова придется посещать сеансы психотерапии...и в итоге Айлин заверила, что, конечно, она не хочет, чтобы ему становилось хуже, и никогда не сделает ничего, что бы ухудшило его состояние. Разве это все не было доказательством его любви? Что он жить без нее не может?

Ван Фэнжэнь

Феникс не горел желанием общаться с женихом Чун Айлин и подозревал, что это было взаимно. Ему было бы интересно посмотреть на этого персонажа в естественной среде обитания, но общаться с ним Фэнжэнь совершенно не хотел.

“Думаю, я ему не понравлюсь”, - ответил Феникс.

Ему казалось, что у Чун Айлин самой сейчас центром вселенной был Чжоу Шоушэнь, который её постоянно контролировал, и было сложно найти какую-то тему, которая бы его не касалась.

“Давай поговорим о чем-нибудь другом”, - написал Фэнжэнь следом. - “Что ты будешь делать, когда сдашь сессию? У тебя будет больше времени?”

Он был уверен, что Чун Айлин со своей старательностью эту сессию сдаст, даже если сейчас переживала из-за результатов. А после этого можно будет найти повод, чтобы встретиться и передать книгу.

Айлин Чун

Было бы очень странно, если бы Феникс понравился Чжоу Шоушэню, тогда Айлин подумала бы, что не знает очень много о своем...ну, назовем его все-таки женихом, наверное, потому что в последнее время он начала все активнее намекать на то, что им было бы лучше пожениться. Айлин тянула время и конкретного ответа не давала, хотя и не знала сама, чего она ждет. Себе она говорила, что хочет убедиться в чувствах Шоушэня, но на самом деле причина была совсем в ином.

“Я надеюсь выспаться” - написала Айлин. Смену темы разговора она встретила с энтузиазмом, но для нее все еще оставалось тайной, почему она продолжает общаться с Фениксом, скрывая это от Шоушэня, ведь правильнее бы было просто назначить время встречи, забрать книгу и разойтись каждый по своим делам и вторым половинам.

“И что у меня будет больше времени просто отдохнуть” - этот вопрос ее немного поставил в тупик, потому что у Айлин уже давно не было никаких увлечений, которым она могла бы посвятить свое время. Если не считать за хобби необходимость везде ездить с Чжоу Шоушэнем по его каким-то корпоративным ужинам, где она должна была хорошо выглядеть, улыбаться, и с умным видом говорить об умных вещах, потому что многие его коллеги все-таки разбирались в китайской литературе, и она могла поддержать разговор. “Мне нравится бывать на выставках и в музеях. Там спокойно”

Ван Фэнжэнь

Чун Айлин продолжала ему отвечать. Феникс не видел в этом логики, но был рад возможности пообщаться с этой девушкой. И он был уверен, что даже если Сяоли найдет эту переписку в его телефоне (куда она вряд ли полезет), это не будет поводом для скандала.

“Никогда не был на выставках и в музеях, не считая школьных экскурсий”, - ответил Феникс. - “Куда бы ты посоветовала сходить?”.

Ради Чун Айлин он даже немного приобщился к танской поэзии. Феникс не считал, что сможет быстро стать воспитанным и всесторонне развитым джентльменом с его-то бэкграундом, но видел повод продолжить разговор с Чун Айлин, не касаясь её жениха. Этот-то наверняка был хорошо образован, читал много книг и мог поддерживать разговор на умные темы. Там о какой-нибудь философии или политике. И не на уровне “говно ли жизнь или ничё так” или “да там все козлы продажные, разворовали и своих пристроили”.

С Сяоли Фэнжэнь не чувствовал себя совсем уж чурбаном неотесанным. Она закончила техникум, работала маникюршей и хотела еще обучиться на парикмахера. Она родилась в Пекине, но особых бонусов в жизни с этого не имела и крутилась, как могла, чтобы устроиться получше.

Айлин Чун

Айлин училась в хорошей школе, где заботились о том, чтобы студенты не только учили математику с физикой и носили школьную форму, но и постоянно таскали их по всяким музеям, историческим местам и культурным памятникам, не ограничиваясь только одним Пекином. Но Феникс был родом из порта, где Айлин никогда не была, поэтому она не знала, что там вообще было и что можно посмотреть.

“Может быть, тебе понравится в музее автомобилей и военном музее, там очень много экспонатов оружия” - она не думала, что Феникса сможет заинтересовать музей китайской литературы или что-то похожее на музей пчеловодства или чая, а вот автомобили и оружие - очень даже может быть. Хотя ей казалось, что он спросил только из вежливости, потому что тем для разговора, который не касался бы Чжоу Шоушэня, было не так много, ведь для Айлин сейчас он был все равно что целый мир. Но не в самом лучшем смысле этого слова.

“И можно сходить на выставку современной фотографии, они представлены со всего мира, от самых разных фотографов” - добавила она в конце. По-хорошему, Айлин могла бы работать в каком-нибудь музее, но не когда она уже твердо решила, что ей придется связать свою жизнь не с музеями, а с экономикой.

Ван Фэнжэнь

Феникс не особо хотел смотреть на оружие, ему этого добра хватало на работе. И он не был большим ценителем разных видов вооружения, просто знал, что доброе слово и пистолет эффективнее, чем просто доброе слово. Просто Чун Айлин наверняка советовала исходя из своих представлений о том, что его вообще могло заинтересовать, а она его почти не знала.

“Ты была на этой выставке современной фотографии?” - спросил Феникс.

Подумать только, он вел почти культурную беседу о выставках и всяком там искусстве. Кто бы мог подумать, что Ван Фэнжэнь дойдет до этого, переехав в Пекин из порта. Того гляди придется фильтровать базар, чтобы быть похожим на

уважаемого человека.

Феникс не пытался строить из себя кого-то, кем он не был. Но все же он учитывал, общаясь с Чун Айлин, что стоило вести себя прилично, выбирать выражения и не забывать ни об её женихе, ни о Чунах сяншенах. И мельком помнить о Сяоли, которая все еще не вышла из душа.

Айлин Чун

“Да, несколько раз” - ответила Айлин. Было немного странно разговаривать с Фениксом о выставках, почему-то казалось, что его они мало интересуют в принципе, и, если выйдет возможность сходить на выставку фотографии или заняться чем-нибудь еще, то это непременно будет не выбор в пользу первого занятия. Но ей было приятно, что он хотя бы пытается поддерживать этот разговор. С момента, как она переехала к Шоушэню, она чувствовала себя одинокой и даже изолированной от остальных. Раньше, даже когда Янлин уже переехала жить к Лю Юншэну, они могли всегда встретиться и куда-нибудь сходить, да и просто созвониться, чтобы поболтать и обсудить что-нибудь. Хотя у них было мало общих интересов, это им никогда не мешало. Сейчас они общались больше посредством быстрых сообщений и почти не виделись. Чжоу Шоушэнь хотел оградить ее от ее семьи, постоянно напоминая, как они были не рады ее решению и как мало заботились об ее чувствах и желаниях. Но Янлин все же была ее близняшкой, как она может с ней не общаться?

“Мне она очень нравится. Мне кажется, настроение у фотографий всегда разное, и зависит от того, с каким настроением я на них смотрю” - зачем она все это ему пишет. Она хотела бы съездить на нее еще раз, возможно, показать ее Фениксу, но не считала правильным предлагать ему самой. Не потому, что девушка якобы не должна делать первые шаги, как раз с этим у Айлин не было никаких проблем при необходимости, а потому, что она живет с мужчиной, с которым потом они поженятся, а у Феникса есть девушка. Не очень честно будет по отношению к ним.

“А что тебе нравится?”

Ван Фэнжэнь

Это был странный разговор, который начался с сообщения, отправленного по ошибке. Фениксу льстило, что Чун Айлин продолжала ему отвечать, несмотря на то, что она вполне могла просто его послать или вежливо сослаться на занятость. Феникс не знал, как пока ко всему этому относиться, но ему было приятно поддерживать эту переписку, которая была более безопасной, чем не самый приятный разговор в кафе.

“Напиши, если соберешься туда снова и будешь не против моей компании”, - написал Феникс.

С вопросом об интересах было сложнее. Потому что привычная ему жизнь была непривычна для девушки из хорошей семьи. И вряд ли она бы восприняла такой интерес как отоспаться в более-менее удобной квартире после работы или сходить пообедать туда, где вкусно кормят и нет риска отравиться помойным маслом.

“С тех пор, как я переехал в Пекин, у меня не появилось особых интересов кроме работы”, - написал Феникс. - “Тут мне нечем тебя удивить, я - портовое быдло”.

Не писать же в подробностях о пьянках в порту или в Ванцзы. О том, как иногда просто смотришь на рассвет в грузовом порту, пытаешься протрезветь перед очередным дежурством, и думаешь, что все может быть как-то по-другому, лучше. Или что до сих пор удивляешься, когда в Пекине выпадает выходной, который можно провести, бродя по городу и пытаешься его хоть немного понять.

Айлин Чун

Айлин просто приятно было с кем-то поговорить помимо Чжоу Шоушэня, с кем-то, кто не будет выставлять ей претензии, что она снова не так поставила чашку или забыла разровнять полотенца в ванной каким-то совершенно особенным способом, как их ровнял Шоушэнь. Айлин, конечно, любила порядок, и ей нравилось, когда все вокруг аккуратно и чисто, но несимметрично висящие полотенца или кружка, в отличие от всех остальных повернутая ручкой в другую сторону, не вызывали у нее экзистенциальный кризис и непреодолимое желание перемыть всю кухню.

Но, справедливости ради, привыкнув, что ее постоянно могут в чем-то упрекнуть, в чем-то незначительном даже, заставляло ее ждать того же и от всех окружающих. Она чувствовала, что Фениксу тоже не нравится Чжоу Шоушэнь, судя по тому, как пренебрежительно тот о нем отзывался, но как раз к этому она уже привыкла. Чжоу Шоушэнь казался отталкивающим, но на самом деле это была маска. Она была уверена, что хорошо его знает, что он абсолютно другой.

“Хорошо” - не сразу написала в ответ на просьбу вместе как-нибудь съездить на выставку. Не стоило придавать этому слишком много значения, это просто ожидаемая вежливость, даже если хотелось думать о другом.

“Не говори так” - быстро набрала Айлин. Ей показалось, что за закрытой дверью в кабинет Шоушэня началось как-то движение, и она торопилась дописать ответ до того, как дверь откроется. Ей не хотелось, чтобы Чжоу Шоушэнь видел, что она с кем-то переписывается, даже если могла сказать, что это Янлин. Он не одобрял, что она с ней общается, хоть и не запрещал открыто. “Работа - это хорошее увлечение, если она тебе действительно нравится. Благодаря тебе в городе безопаснее, и я могу ездить без телохранителя.”

Ван Фэнжэнь

Получив ответ по поводу портового быдла, Феникс искренне рассмеялся. Звучало так, как будто он был как минимум полицейским, как максимум - Бэтманом, ведь этому городу определенно нужен герой. Кто как не синий фонарь триады Пекина делает этот город безопасным для дочери фу шан шу. Но ответ Чун Айлин ему был приятен и польстил.

“Жаль, что тебе не нужен телохранитель”, - ответил Феникс. - “Я не отказался бы им быть”.

Но кто б ему позволил. У него не было необходимых для этого навыков, он никогда никого не охранял как телохранитель, хоть ему и приходилось воевать за триаду.

Охрана портовых домов терпимости даже в этой весьма специфической среде не считалась плюсом в резюме. У Ли была пара десятков ребят, кого бы при необходимости назначили в охранники к Чун Айлин, только вряд ли это одобрит её Чжоу Шоушэнь. И Фениксу казалось, что по-хорошему девушку стоило охранять как раз от её жениха, а не от бандитов в городе, которые были преданы её отцу как собака и конь.

Айлин Чун

Айлин едва успела спрятать телефон под спину и сделать вид, что увлечена чтением учебника, когда Чжоу Шоушэнь вышел из кабинета и направился на кухню. Проходя мимо, он погладил ее по плечу и поцеловал в щеку, и Айлин терпеливо снесла это проявление редкой для него нежности, и, хотя обычно была рада этим незатейливым ухаживаниям и ласкам, сейчас они ей были не очень приятны, так что она чуть не отодвинулась.

- Ты уже закончил работать? - спросила она у мужчины, надеясь, что нет, и он просидит в кабинете еще весь вечер.

- Нет, у меня еще много дел, - ответил Чжоу Шоушэнь с кухни. Айлин услышала звук перемалывающей кофейные зерна кофемашины. Чжоу Шоушэнь изволил выпить кофе, и Айлин пришлось ждать, пока не закончится этот перерыв в работе. Когда, наконец, Шоушэнь вернулся за свой компьютер, Айлин тут же вытащила телефон обратно. Учебник снова был позабыт. Феникс уже ей ответил.

“Это не так здорово, как может казаться. Нужно всего лишь возить меня по городу и вечно ждать” - отправила она. Обычно ее телохранителем был Чжан или, если он был занят, кто-то из тех папиных людей, которые сидели на охране в подъезде. Любой из них умел водить машину, носить пакеты, знал все маршруты, по которым они ездили и умел стрелять. Некоторые из них были вполне себе ничего внешне, но, конечно, настолько боялись отца, что никогда не поднимали глаз от пола, когда она проходила мимо. “И терпеть мои капризы” - добавила она.

Ван Фэнжэнь

“Ты сильно капризная?” - спросил Феникс и добавил к сообщению смайлик с улыбкой.

Ему казалось, что Чун Айлин хоть и с характером, но вовсе не капризная. Наоборот, вежливая и довольно терпеливая. Она же слушалась своего жениха, который её ревновал и явно считал своей собственностью.

Сяоли все-таки вышла из душа. На ней был короткий халат, её волосы были обернуты полотенцем, и от неё пахло сразу несколькими косметическими средствами. Феникс проследил за девушкой взглядом, но она взяла свой телефон и сигареты и пошла на кухню.

Феникс подумал о том, что давно не курил, но не хотел отвлекаться от разговора с Чун Айлин. А в комнате он старался не дымить, потому что запах потом долго не выветривался: проветривать комнату в Пекине было почти бессмысленно, а фильтры для воздуха у него не стояли.

Айлин Чун

Айлин подумала над вопросом Феникса. Она не считала себя такой уж прямо капризной, чтобы об этом можно было слагать легенды, но она, как и мама, была требовательной, и любила, чтобы к ней относились соответственно ее статусу дочери фу шан шу и наследницы графского титула. Она справедливо считала себя принцессой Пекина, и никогда не задумывалась о том, как ее воспринимают со стороны другие люди. Это ее попросту не интересовало.

“Смотря с кем сравнивать” - набрала она - “если с Янлин, то не сильно, но если с другими, то очень сильно, особенно если не выплусь” - при Чжоу Шоушэне она, конечно, старалась не демонстрировать свой характер, потому что в итоге всегда получалось так, что он поворачивал ситуацию выгодным углом для себя, а не для нее. Айлин даже не замечала, как это случается, но вот уже она думает, что ей не стоило что-то говорить, что-то делать или наоборот, стоило что-то сделать по-другому.

Сейчас она чувствовала себя такой, какой была раньше. Уверенной, самодостаточной. И знала, что все это слетит с нее, как шелуха, стоит только Чжоу Шоушэню войти в комнату. Но он был скрыт от нее закрытой дверью, и пока она могла чувствовать себя немного ожившей.

“Ты просто плохо меня знаешь” - набрала она, но затем стерла полностью. Не очень удачная фраза. “Но обычно говорят, что я высокомерная” - вместо этого написала она.

Ван Фэнжэнь

Феникс не был знаком с Чун Янлин, только слышал, что дочери фу шан шу - близняшки, и был рад, что его об этом предупредили, а то он мог попасть в какую-нибудь неловкую ситуацию. Он не знал, насколько Чун Янлин была капризной, об этом при нем не говорили, и поэтому не мог судить о том, что именно Чун Айлин имела в виду.

“Если бы ты была высокомерной, ты бы сейчас со мной не переписывалась”, - написал Фэнжэнь.

Их не связывало ничего, кроме того, что он должен был вернуть ей книгу Юй Сюаньцзи. Она могла не рассказывать о выставках в Пекине и не уговаривать, что увлечение одной работой - это хорошо. Чун Айлин не была высокомерной. Скорее всего, высокомерный человек никогда бы в этом не признался. А тот, кто себя таковым считал, на самом деле был больше нужного открыт окружающим, и все равно чувствовал, что открыт им недостаточно, что сохраняет хоть какие-то личные границы. Если бы Феникс хотел уязвить Чун Айлин, он бы сейчас спросил, насколько она высокомерна с Чжоу Шоушэнем, что он решает, с кем ей общаться. Но это бы поставило точку не только в их разговоре, но и, возможно, вообще в их общении.

“Я был бы не против узнать тебя лучше”, - написал Феникс следом за предыдущим своим сообщением.

Айлин Чун

“Это из-за моей манеры разговаривать” - пояснила Айлин. Она уже почти не замечала за собой, что непривычно для чужого слуха тянет слова и делает паузы, словно пытается превратить свою речь в какое-то стихотворение. У окружающих складывалось впечатление, что она делает одолжение, разговаривая, преодолевая свою лень и нежелание говорить, что было в корне неверно. Она никогда не избегала диалогов, но уже не помнила, почему вдруг стала так разговаривать, но началось это еще до того, как она поступила в университет и всерьез увлеклась китайской литературой.

А дальше было уже сложнее. Но Айлин снова почувствовала, как сердце начало биться чаще. Она помнила о том, что их встреча в университете закончилась не на самой приятной ноте, потому что они то и дело съезжали на тему Чжоу Шоушэня, а Феникс пытался убедить ее в том, что ей не нужно учиться, чтобы гладить галстуки. Или не нужно гладить галстуки, а учиться. Словом, их взгляды на жизнь разительно отличались. Но сейчас ее это не отталкивало и не пугало, и она хотела снова увидеться с Фениксом, но должна была сказать ему все честно.

“Я не могу обещать тебе общение более близкое, чем дружеское” - максимально честно написала она. У нее есть жених, у него - девушка, они несвободны в своих решениях. “Но мне было бы приятно, если бы оно было хотя бы дружеским”

Ван Фэнжэнь

Феникс улыбнулся. Он прекрасно понимал, что Чун Айлин не могла ответить иначе. Но она снова его не послала, а куда уж там зайдет это общение, покажет время. Главное, что она была не против дружеских отношений, значит, он не был ей неприятен. Сейчас был тот момент, когда лучше не загадывать, потому что здравый смысл и фантазии вступали в очень серьезные противоречия.

“У тебя есть жених, а моя девушка только что пошла курить на кухню. Нас не поймут, если это общение будет не только дружеским”, - написал Феникс.

Чун Айлин была птицей совсем иного полета, он не должен был всерьез думать о том, что между ними могло что-то быть. Она была ему очень симпатична, но она принадлежала к совершенно иному кругу. Пока Феникс не мог быть уверенным даже в том, что его отношения с Сяоли будут достаточно долгими, потому что она рассчитывала на большее, чем он мог дать сейчас. Он не был даже сорок девятым, и его доход, пусть и стабильный, позволял не так много.

“Напиши, если будет возможность встретиться”.

Айлин Чун

Айлин одновременно не надеялась и надеялась на такой ответ. Как и многим избалованным потаканием всем своим капризам принцессам, ей доставило бы удовольствие заверение Феникса, что он будет ее добиваться, ну и что-то в таком же духе, что он будет ждать, будет бороться, еще какая-нибудь романтическая ерунда. Но тут в противоборство вступал здравый смысл, и он все-таки оказывался намного сильнее романтических бредней. Айлин всегда старалась быть по возможности разумной и не поддаваться эмоциям, но в последнее время у нее было ощущение,

что она совсем потеряла себя и блуждает в каких-то сумерках. Неудивительно, что она с готовностью бросилась на единственный свет, который светил извне этих потемок.

“Хорошо” - Айлин подумала, что эта возможность может обнаружиться раньше, чем она предполагает, но пока ей нечего было сказать конкретного, потому что она не знала, сдаст ли сессию и не придется ли ей сдавать хвосты, потому что сейчас с этими переписками она всерьез начала опасаться за свою успеваемость. “Мне нужно готовиться к экзамену. Спасибо, что поболтал со мной”

Несмотря на то, что часть переписки снова прошла в напряжении обсуждения Чшоу Шоушэня, Айлин могла сказать, что на этот раз все было намного безопаснее. Достаточно лишь сказать, что она не хочет это обсуждать, и проблема решена. Конечно, ей бы было обидно, если бы их общение на этом и закончилось, но не настолько, чтобы продолжать грызть кактус, лишь бы только не обидеть Феникса.

Ван Фэнжэнь

“И тебе спасибо”, - ответил Феникс. - “Удачи на экзамене”.

Ему было странно, что Чун Айлин благодарила его за разговор. И снова он хотел увидеть в этом то, чего, возможно, и не было на самом деле: ей, возможно, было сложно в тех отношениях, в которых она сейчас была.

Феникс не мог сформулировать для себя, что он хотел от этого общения, и на что реально мог рассчитывать. Он не считал свои отношения с Сяоли серьезными, как не считала и она. Это были не взаимные клятвы и обещания любви на всю жизнь с планированием свадьбы и имен детей. Просто сейчас им было неплохо вместе. Но в то же время Чун Айлин собиралась замуж, значит, у неё с Чжоу Шоушэнем все было всерьез и надолго. Почему, если ей было сложно с ним? Ответ на этот вопрос Феникс не знал, но он не мог и просить у девушки прямо, потому что этим спровоцировал бы ссору, а не откровенность.

Возможно, в каком-нибудь более совершенном мире он бы мог спасти её от её жениха как принцессу от злого колдуна, доказать ей свою преданность и добиться её любви, но это все было из области фантастики. Пока Феникс просто хотел быть где-то рядом, если Чун Айли вдруг понадобится его помощь. Или если просто выпадет возможность снова с ней встретиться.
